

Фотографии Александра Родченко в Винтертуре | Photographies d'Alexandre Rodtchenko à Winterthour

Автор: Ольга Юркина, [Винтертур](#) , 27.05.2011.

Александр Родченко, "Сосны в Пушкино", 1927 г. (Moscow House of Photography Museum © Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

Музей фотографии Винтертура представляет выставку-ретроспективу уникального художника, графика, скульптора и дизайнера, чья конструктивистская революция

направила по новому пути советский авангард и «новую» фотографию. Экспозиция, организованная Московским домом фотографии, останется в Швейцарии с 28 мая по 14 августа.

|
Le Musée de la photographie de Winterthour présente la rétrospective du célèbre peintre, sculpteur, photographe et designer dont la révolution constructiviste a eu un impact considérable sur l'art d'avant-garde soviétique et la photographie créative. L'exposition, dirigée par la Maison de la Photographie de Moscou, restera en Suisse du 28 mai jusqu'au 14 août.

Photographies d'Alexandre Rodtchenko à Winterthour

«В фотографии есть старые точки, точки зрения человека, стоящего на земле и смотрящего прямо перед собой или, как я называю - "съемки с пупа", аппарат на животе. Против этой точки я борюсь, и буду бороться, как это делают и мои товарищи по новой фотографии. Снимайте со всех точек, кроме "с пупа", пока не будут признаны все эти точки». (Александр Родченко, «Крупная безграмотность или мелкая гадость», 1927 г.)

Диагональный ракурс Александра Родченко: "Девушка с Лейкой", 1934 г. (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

В своей жизни, на пути к утверждению нового, экспериментального, не знающего ограничений авангардного искусства, Александру Родченко пришлось много и упорно бороться за свои идеи. В том числе – в фотографии. Опубликованный выше отрывок – ответ на кляузническое письмо, опубликованное в журнале «Советское фото» и обвинявшее Родченко в бессовестном копировании зарубежных фотографов, в частности, Ласло Махой-Надя. Возвратное письмо Родченко редакция печатать отказалась, а потому оно появилось несколько дней спустя, в апреле 1927 года, на страницах «Нового Лефа».

«Я являюсь "искателем новых путей в фотографии" (говорит помещенное у вас "письмо")? Совершенно правильно», - писал Родченко, доказывая, что поиск путей не имеет ничего общего с поиском точек, а последнее – общее дело всей современной

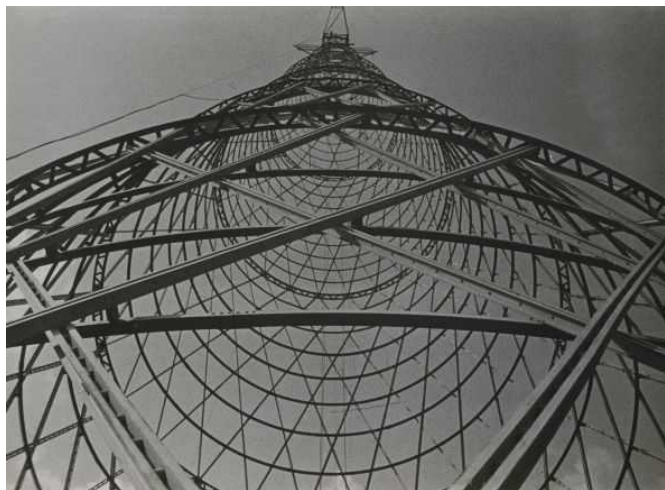
фотографии: «...я "известен способностью видеть вещи по-своему, по-новому, с собственной точки зрения". Не знал, что этим известен: "по-своему и с собственной точки". *О собственности на точки может думать только безграмотный человек.* Самыми интересными точками современности являются "сверху вниз" и "снизу вверх", и над ними надо работать. Кто их выдумал, я не знаю, но, думаю, они существуют давно. Я хочу их утвердить, расширить и приучить к ним. *Мне неважно, как и всякому культурному человеку, кто сказал "А", важно это "А" расширить и использовать до конца, чтоб была возможность сказать "Б"».*

В фотографии Александр Родченко, как и во всех других формах искусства, с которыми экспериментировал, оставил не только необыкновенные снимки, полные новых перспектив, но и статьи, заметки, уникальные свидетельства размышлений о творческом процессе, о роли фотографа-мыслителя. Ценный клад для следующего поколения культурных людей, которые захотят оттолкнуться от поисков предшественников, чтобы сказать свое «Б». Так оно и случилось: новый подход Родченко к ракурсу и композиции повлиял на советскую фотографию 30-х годов и сделал его одним из самых известных русских фотографов на Западе.

Александр Родченко, "Сухаревский бульвар", 1928 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

Эстетическая революция Родченко в фотографии, основанная на его экспериментах в живописи и графике, воспринимается еще при его жизни как один из важнейших авангардистских переворотов искусства XX века. Благодаря главному инженеру графического конструктивизма, фотография обрела независимость во взгляде и перспективе, глубину и смелость мысли. «В 1924 году, Александр Родченко, уже сложившийся и известный художник, поставивший в центр своей эстетики лозунг «Мы обязаны экспериментировать», вторгается в фотографию. Результатом этого вторжения оказываются не только созданные им шедевры, вошедшие в классику мировой и российской фотографии, но и изменение представлений о природе фотографии и роли фотографа. В фотографию вносится проектное мышление. Она оказывается не только отражением действительности, но и становится способом визуальной презентации динамических мыслительных конструкций» - пишет Ольга Свиблова, куратор Московского дома фотографии и выставки-ретроспективы.

Александр Родченко, "Шуховская башня", 1929 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

То, что определит вектор поисков Родченко в новой форме визуального искусства, фотографии, непосредственно связано с его прежними графическими открытиями, переходом от супрематизма к трехмерному конструктивизму, экспериментами с простыми формами и монохромными цветами, фактурой материалов и динамикой композиции. Конструктивистский перелом из зеркала реальности превращает фотографию в форму мысли, а фотографа – в инженера, проектирующего мысль в пространстве. Родченко принес в фотоискусство резкие диагонали, свергающиеся вниз и взлетающие вверх, наклонные ракурсы, придающие динамичность композиции, контрасты, методы коллажа из изображений и текста. В свою очередь, фотография преобразила его художественную концепцию и стала неизменным элементом графических работ, плакатов и иллюстраций.

Фотомонтажи в духе дадаизма, предложенные Родченко для оформления сборника стихов Владимира Маяковского «Про это», стало новым словом в искусстве книжного дизайна. С начала 20-х годов Родченко работает художником-оформителем в журнале «ЛЕФ» (Левого Фронта искусства), создает рекламные плакаты и афиши, в том числе – для легендарного фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин». В 1925 году участвует в оформлении советского павильона на Всемирной выставке в Париже и получает серебряную медаль за свои плакаты.

Александр Родченко, "Портрет матери", 1924 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

Однако фотографии Родченко интересны не только с точки зрения формы, эстетической концепции, но и как гениально выполненные, наполненные глубоким психологическим смыслом, документальные портреты эпохи и окружающих людей: родственников, друзей, знакомых по ЛЕФу, художников и архитекторов. Снимки архитектурных строений – как серии «Дом на Мясницкой» или «Дом Моссельпрома» – становятся образцами применения методов диагонального ракурса и теории о точках зрения в фотографии, изложенных в статьях «Пути современной фотографии», «Против суммированного портрета за моментальный снимок» и «Крупная безграмотность или мелкая гадость».

Европа приветствует новый конструктивистский взгляд в графике и фотографии. В 1929 году Родченко принимает участие в выставке «Кино и фотография» Штутгартского художественного союза, ставшей предвестницей новых перспективных направлений. Однако в 30-х годах отношение к фотографии в СССР меняется: государство стремится сделать из популярного искусства инструмент, служащий его собственным политическим и социалистическим интересам. Родченко сопротивляется, из последних сил защищает свое право на дорогой сердцу эксперимент и собственный независимый путь в искусстве. В 1943 году он отмечает в дневнике: «Искусство — это служение народу, а народ ведут кто куда. А мне хочется вести народ к искусству, а не искусством вести куда-то. Рано родился я или поздно? Надо отделить искусство от политики...»

Александр Родченко, "Канал до срока", 1933 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

Несмотря на все более резкую критику своей художественной манеры, Родченко продолжает активно участвовать в советских фотовыставках, нередко – как оформитель и председатель жюри, его работы выставляются на салонах фотографии в США и Европе. В выполнении изначально пропагандистских фоторепортажей по государственному заказу, как в поездке на Беломоро-Балтийский канал, он

умудряется сохранить свой собственный стиль и передать снимками нечто большее, чем просто отражение реальности.

Секрет мастерства и безвременности работ Родченко, пожалуй, заключается в том, что конструктивизм для него – во всех формах искусства, не исключая фотографию, – строится не столько на формальных экспериментах, сколько на романтически-утопической идее преобразования мира и человека к лучшему. Из этого романтизма, свойственного ему как человеку и как художнику, из веры в силу искусства и жизненную энергию, которой проникнуты его произведения, рождается тот самобытный визуальный язык Александра Родченко, который узнают во всем мире вот уже почти сто лет.

Выставка «Александр Родченко: революция в фотографии» - швейцарская версия большой ретроспективы, организованной Московским домом фотографии и его куратором Ольгой Свибловой при помощи семьи художника, сохранившей для истории фотографии ту бурную и полную открытий часть, без которой ее невозможно представить.

[Музей фотографии Винтертура](#)

[Александр Родченко: революция в фотографии](#)

28 мая - 14 августа 2011

[александр родченко фотография](#)

Статьи по теме

[Анри Картье-Брессон: в ожидании решающего момента](#)

[Черно-белая магия Алексея Титаренко](#)

[Образы России в фотографии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/11819>